

«Семьянин», 2000

«Любовная история», 1939

«Черное Рождество», 1974

«Леди на день», 1933

«Реальная любовь», 2003

«История любви», 1970

И это не считая модернизированных версий, в которых «Песнь» притворялась то вестерном, то ромкомом. Не считая пародий, в которых охотники за привидениями в тупом энтузиазме отлавливали святочных духов, а Бивис и Баттхед «уделявали Рождество». И не считая фильмов, предостерегавших от того, чтобы пародировать Диккенса: так, в «Новой рождественской сказке» (Scrooged, 1988) Ричарда Доннера призрак бывшего владельца телекомпании являлся к своему преемнику, чтобы предостеречь от съемок пародии на «Песнь». Иногда след Диккенса едва заметен, но он есть, как в «Семьянине» (The Family Man, 2000) чернокожий грабитель-волшебник переносил в другую, пусть не слишком богатую, но тихую и счастливую жизнь бизнесмена, некогда бросившего любимую девушку и, как Скрудж, требовавшего от своих сотрудников в Сочельник работать, работать и работать.

Да и фильм Капры «Как прекрасна жизнь» — тоже, пусть и вывернутая наизнанку, версия «Песни». В рождественскую ночь решал покончить с собой Джордж Бейли из городка Бедфорд-Фолз, чей банк по злой воле случая лопнул. Командированный с неба ангел второго класса Кларенс показывал несчастному филантропу, что стало бы с миром, не будь его на свете. Младший брат Бейли утонул бы в детстве, злой банкир Поттер подмял бы Бедфорд-Фолз под себя, милая жена Мэри осталась бы старой девой. Короче говоря, по всему городку стоял бы стон и скрежет зубовой. Тем временем друзья собрали для героя необходимые деньги. А Кларенса за спасение его души произвели в ангелы первого класса.

Именно Капра (1897–1991) был и остается главным специалистом по рождественским чудесам. В «Леди на день» (Lady For A Day, 1933) нищая торговка яблоками Яблочная Энни благодаря великодушному гангстеру представала перед дочерью, ничего не знавшей о мамином житье-бытье, леди из высше-

го общества. В «Познакомьтесь с Джоном Доу» (Meet John Doe, 1941) герои спасали отчаявшегося бейсболиста, собравшегося в рождественскую ночь броситься с башни мэрии.

Капра был адептом рузвельтовского «нового курса» и безошибочно почувствовал, что именно Рождество — идеальная фактура для его пропаганды. Ведь в Рождество вместе со временем исчезают и классовые барьеры. Радость объединяет премьер-министров с бомжами, в крайнем случае — с секс-дублерами кинозвезд, как в «Реальной любви» (Love Actually, 2003) Ричарда Кертиса. Пусть и на одну ночь. Даже в эпоху, когда рушились сословные и сексуальные предрассудки, неравной паре — бедной студентке и наследнику огромного состояния — требовалась в «Истории любви» (Love Story, 1970) Артура Хиллера для легитимации их чувства сцена, в которой они продавали бы рождественские елки: семья лишила непокорного сына денежного содержания.

Капра, судя по его фильмам, справедливо считал Рождество праздником прежде всего для взрослых мужчин и женщин, пусть они и не верят в чудеса. Главный рождественский жанр — все-таки не феерия, не сказка, а мелодрама. Дети просят, чтобы на ночь им рассказывали одну и ту же любимую сказку. Точно так же взрослые зрители просят рассказывать им заново, раз в двадцать-тридцать лет, одну и ту же мелодраматическую сказку в обязательном рождественском антураже.

Например, самую жалостливую мелодраму в мире — «Любовную историю» (Love Affair, 1939) Лео Маккэри, ту самую, где под Рождество герой встречает обезножевшую героиню и понимает, что она его не бросила, а просто не хотела стать обузой, — Голливуд пересказал в 1957 и 1994 годах. А Нора Эфрон осовременила «Лавочку за углом» (The Shop Around the Corner, 1940): в ее

главный рождественский жанр — все-таки мелодрама, а не сказка